

На правах рукописи

АКУЛИНИН КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ

**ПАМЯТЬ АНГЛИЙСКИХ УЧАСТНИКОВ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ О ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ
(1914 – КОНЕЦ 1920-х гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2016

**Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»**

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Миронов Владимир Валерьевич

Официальные оппоненты: **Фадеева Любовь Александровна**
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кафедра политических наук, заведующая.

Сенокосов Алексей Георгиевич
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), кафедра всеобщей истории, доцент кафедры, докторант.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Защита состоится «__» _____ 2016 года, в ___ часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.261.08 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет» по адресу 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (ул. Советская, 6) и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru/>

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталья Юрьевна

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Первая мировая война по-прежнему занимает заметное место в общественном сознании, подогревает вокруг себя множество дискуссий и имеет множество интерпретаций. Для Великобритании она стала переломным событием, повлиявшим на послевоенное социально-экономическое развитие страны. В первые послевоенные годы в коллективной памяти английского общества начал складываться глобификационный образ Первой мировой войны. Однако в конце 1920-х гг. под влиянием ряда социально-экономических и социально-психологических факторов интерпретация данного конфликта бывшими фронтовиками постепенно стала утрачивать героические черты и привела к формированию ветеранами-представителями среднего класса мифа о «потерянном поколении».

Изучение стратегий репрезентации Первой мировой войны как ее рядовыми участниками в Великобритании, так и правительственной пропагандой содействует необходимому дополнению созданной исследователями объективной картины глобального конфликта за счет субъективных, зачастую политически ангажированных оценок, анализ которых имеет ключевое значение для понимания природы социальной памяти.

Степень изученности диссертационной темы. К настоящему времени сформировался огромный массив отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной истории Великобритании в первой трети XX века. В рамках данной группы исследований целесообразно выделить несколько ключевых направлений. Так, изучению внутри-и внешнеполитических процессов были посвящены труды К.Б. Виноградова, Т.Н. Геллы, С.Ю. Тороповой, Е.А. Суслопаровой, А.Ю. Прокопова и А.Г. Сенокосова¹. Отдельные вопросы, связанные с экономическим развитием страны в годы Первой миро-

¹ Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М.: Мысль, 1970; он же. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1975; Гелла Т.Н. Империалистическое течение в английской либеральной партии в конце XIX – начале XX в. (1895-1905 гг.): диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 – Москва, 1984. – 215 с.; Торопова С.Ю. Дэвид Ллойд Джордж и радикальная политика британских либералов в 20-е годы XX века // Британская история XIX-XX веков: люди, события, идеи / Под ред. А.Г. Чевтаева. Челябинск: Челябинский государственный университет, 1997. С.147-164; Суслопарова Е.А. Джеймс Рамзей Макдональд (1866-1937). К политическому портрету лейбористского лидера // Новая и новейшая история. 2003. №4. С.141-157; она же. Британские лейбористы: испытание кризисом 1931 г. // Вестник Московского университета. Серия: История, 2009, №1. С.5-25; Прокопов А.Ю. Лейбористская партия и Версальский мирный договор // Первая мировая война, Версальская система и современность/ отв. ред. И.Н. Новикова, А.Ю. Павлов. СПб.: Издательство СПбГУ, 2012. С. 253-261; он же. Британское общество в начале Первой мировой войны // Великая война. 1914-1918. Выпуск 2. М., 2013. С.44-50; Сенокосов А.Г. Роль «Либерал-пацифистов» во внешней политике Великобритании накануне Первой мировой войны // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. №21. С.109-120; Суслопарова Е.А. Дебаты «о капитализме» в британском парламенте в 1923 г. // Вестник Московского университета. 2014. Серия 8. История. № 6. С.3-17.

вой войны, были затронуты в исследованиях Н.А. Ерофеева, С.А. Соловьева и М.А. Оболонковой². Содержание и эволюция общественно-политических взглядов и социокультурных ценностей британской интеллигенции на рубеже XIX-XX вв. стали предметом глубоких исследований Л.А. Фадеевой³.

Современные направления в изучении важнейших проблем истории Первой мировой войны нашли свое отражение в сборниках научных трудов, вышедших под редакцией Ю.А. Писарева, В.Л. Малькова, С.В. Листикова, а также в статье Е.Ю. Сергеева⁴. Влияние Первой мировой войны на повседневную жизнь женщин исследовали П.П. Щербинин, М.Х. Дэрроу, С.Р. Грейзел, Д. Мейер⁵. Выяснение взаимосвязи между войной, государством и его социальной политикой в отношении ветеранов и военных инвалидов на чехословацком материале двух мировых войн стало предметом изучения немецкого историка Н. Штегман⁶.

Воздействие официальной государственной пропаганды на восприятие военными своим боевого противника, а также влияние Первой мировой войны на психологию солдат проанализировала Е.С. Сеньявская⁷.

² Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии 1815-1917 гг. М.: Издательство ИМО, 1959; Соловьев С.А. Развитие государственно-монополистического капитализма в Англии в годы первой мировой войны. М.: Издательство МГУ, 1985; Оболонкова М.А. Усиление государственного вмешательства в английскую экономику в годы Первой мировой войны и сдвиги в общественном сознании // Из британской истории нового и новейшего времени / Под ред. Н.А. Ерофеева. Челябинск: Челябинский государственный университет, 1992. С.76-93.

³ Фадеева Л.А. Очерки истории британской интеллигенции. Пермь: из-во Пермского ун-та, 1995; она же. Социальные идеи и идеалы английского «образованного класса» в конце XIX – начале XX века // Социальная история. Ежегодник. 1997. М.: РОССПЭН, 1998. С.335-354; она же. Трансформация образа викторианской эпохи в коллективной памяти англичан // Время – История – Память: историческое сознание в пространстве культуры / под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2007. С.159-169.

⁴ Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории / Под ред. Ю.А. Писарева, В.Л. Малькова. М.: Наука, 1994; Первая мировая война: пролог XX века / Под ред. В.Л. Малькова. М.: Наука, 1998; Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. I: Первая мировая война: исторический очерк / Отв. ред. Г.Д. Шкундин. М.: Наука, 2002; Война и общество в XX веке: в 3 кн. Кн. I: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны / Под ред. Листикова С.В. М.: Наука, 2008; Сергеев Е.Ю. Актуальные проблемы изучения Первой мировой войны // Уральский исторический вестник. 2014. №1. С.6-12.

⁵ Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины. Тамбов: Изд. Юлис, 2004; Darrow M. H. French Women and the First World War: War Stories of the Home Front. London: Bloomsbury Academic, 2000; Grayzel S.R. Women and the First World War. London.: Routledge, 2013; Meyer J. Not Septimus Now: wives of disabled veterans and cultural memory of the First World War in Britain // Women's History Review, Volume 13, № 13, 2004 – p.117-138.

⁶ Stegmann N. Kriegsdeutungen – Staatsgründungen – Sozialpolitik: der Helden- und Opferdiskurs in der Tschechoslowakei 1918 – 1948. München: Oldenbourg Verlag, 2010.

⁷ Сеньявская Е. С. Образ врага в сознании участников Первой мировой войны // Российское военно-историческое общество. URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book/obraz-vragha-v-soznanii-uchastnikov-piervo-i-mirovoi-voiny> [дата обращения 06.08.2015]; она же. Психология войны в XX веке: итоги и задачи изучения // Исторические записки. Вып. 121(3). М.: Наука, 2000. С.254-284.

Кризис духовно-нравственных ценностей «потерянного поколения» нашел освещение в работах Е.М. Сидорук и Р. Уоля⁸. Влияние Первой мировой войны на формирование литературного образа «потерянного поколения» в европейской культуре проанализировано в работах А. Рошвальда, Р. Стайтса и Г. Робба⁹. Предметом исследования целой группы ученых стала фронтовая корреспонденция участников Первой мировой войны¹⁰.

Морально-психологическое состояние английских военнослужащих на Западном фронте стало предметом исследования И.В. Смирновой¹¹. Эволюцию сознания английских фронтовиков в 1914-1915 гг., особенности реакции британского общества на события Великой войны, а также положительное влияние игрового кодекса на дисциплинированность и стойкость английских солдат проследила Ю.Ю. Хмелевская¹².

Ряд зарубежных исследований, выполненных в области политической мифологии Первой мировой войны, базируется на концепции «памятных мест»¹³. Проблема оценки ветеранами военных действий, развернувшихся на территории Западной Европы в XIX-XX вв., их боевого опыта оказалась в центре научного интереса Д.Л. Мосса¹⁴. Создание культа павших героев в европейской культуре, а также основные способы коммеморации Первой

⁸ Сидорук Е.М. Социокультурные аспекты развития американского общества в 1918-1929 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. – Тамбов, 2005. – 200 с.; Wohl R. The Generation of 1914. Cambridge: Harvard University Press, 1979.

⁹ Roshwald A., Stites R. European Culture in the Great War: The Arts, Entertainment and Propaganda, 1914-1918. Cambridge: Cambridge University Press, 2002; Robb G. British Culture and the First World War. London: Palgrave Macmillan, 2014.

¹⁰ Housman L. War Letters of Fallen Englishmen. Pennsylvania: University of Pennsylvania Press, 2002; Roberts A. Love, Tommy: Letters Home, from the Great War to the Present Day. Oxford: Osprey Publishing, 2012; Bonfiglioli M., Munson J. Full of Hope and Fear: The Great War Letters of an Oxford Family. Oxford: Oxford University Press, 2014; Wandsworth J. Letters from the Trenches – The First World War by Who Were There. Barnsley: Pen and Sward, 2014.

¹¹ Смирнова И.В. Морально-психологическое состояние британских солдат на Западном фронте в 1914-1918 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 – Москва, 2011. – 334 с.

¹² Хмелевская Ю.Ю. Британские фронтовики в 1914-1916 гг.: от эйфории патриотизма к психологии «Большой войны» // Из британской истории нового и новейшего времени / Под ред. Н.А. Ерофеева. Челябинск: Челябинский государственный университет, 1992 С. 51-67; она же. Великая война: английский национальный характер и социально-психологический опыт британской армии, 1914-1918 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 – Пермь, 2000 – 257 с.; она же. «Большая игра»? Роль спортивной этики в поддержании морали британской армии в 1914-1918 гг. // Государственный специализированный институт искусств. URL: http://www.gsii.org/brit_sport_wwl.htm [дата обращения 06.08.2015]

¹³ Weber C. Auf der Suche nach der Nation. Erinnerungskultur in Bulgarien von 1878-1944. Berlin: LIT Verlag Münster, 2006.

¹⁴ Mosse G.L. Fallen Soldiers: Reshaping the Memory of the World Wars. Oxford: Oxford University Press, 1991.

мировой войны в XX в. на примере Германии, Франции и Англии рассмотрел Дж. Винтер¹⁵.

Феномен преломления и политической инструментализации военного опыта в деятельности ветеранских организаций Западной, Центральной и Восточной Европы и Северной Америки в межвоенный период нашел освещение в работах немецких исследователей Б. Барта и С. Райхарда¹⁶. Проблеме трансформации памяти о войне в сознании ветеранов Первой мировой войны в Европе в межвоенный период посвящена работа Ю. Айхенберг и Д.П. Ньюмана¹⁷. Исследование немецкого историка Б. Циманна было направлено на изучение взаимосвязи памяти о Первой мировой войне и политики¹⁸.

Говоря о разработке проблем, связанных с формированием и трансформацией исторической памяти, следует упомянуть статью известного российского историка Л.П. Репиной¹⁹, посвященной проблеме преодоления дихотомии индивидуальной и надиндивидуальной памяти. Анализ условий и механизмов формирования коллективной памяти о Первой мировой войне в западноевропейских и центральноевропейских государствах в межвоенный период были посвящены статьи Е.С. Сенявской, М.А. Оболонковой, В.В. Миронова, В.Ю. Добровольского и А.В. Наумова²⁰.

Современные репрезентации памяти о Первой мировой войне нашли отражение в публикациях Р.Г. Гранта и М. Форти²¹. Роль памяти о прошлом

¹⁵ Winter J. *Sites of Memory, Sites of Mourning: The Great War in European Cultural History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998; Winter J. *Remembering War. The Great War between memory and history in twentieth century*. London: Yale University Press, 2006

¹⁶ Barth B. *Dolchstosslegenden und politische Desintegration. Das Trauma der deutschen Niederlage im Ersten Weltkrieg 1914-1933*. Düsseldorf: Droste, 2003; Reichard S. *Faschistische Kampfbünde: Gewalt und Gemeinschaft im italienischen Squadrismus und in der deutschen SA*. Köln: Böhlau Verlag Köln Weimar, 2009.

¹⁷ Eichenberg J., Newman J.P. *The Great War and Veterans' Internationalism*. London.: Palgrave Macmillan, 2013.

¹⁸ Ziemann B. *Contested Commemorations: Republican War Veterans and Weimar Political Culture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

¹⁹ Репина Л.П. Феномен памяти в современном гуманитарном знании и в перспективе исторической конфликтологии // Социальные последствия войн и конфликтов XX века: историческая память / Под ред. Е.П. Серрапионовой. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. С.8-16.

²⁰ Сенявская Е.С. Историческая память о войнах XX в. как область идейно-политического и психологического противостояния // Отечественная история. 2007. № 2. С.139-151; № 3. С.107-121. В соавт. с А.С. Сенявским; Оболонкова М.А. Эпизод истории Великой войны как элемент исторической памяти европейцев: рождественское перемирие 1914 года // Вестник Пермского университета. 2010. Выпуск 1 (13). С.8-14; Добровольский В.Ю., Наумов А.В. Англосаксонские страны. Справедливая война // Первая мировая война: историографические мифы и историческая память / под ред. О.В. Петровской. М.: РИСИ, 2014. С.88-117; Миронов В.В. Австрия. Неизвестная война // Там же. С. 307-350.

²¹ Grant R.G. *Der Erste Weltkrieg: die visuelle Geschichte*. München: Dorling Kindersley Verlag, 2014; Forty S. *Mapping the First World War: battlefields of the great conflict from above*. NY.: Bloomsbury USA, 2014.

в процессе построения культурных идентичностей, в том числе и политических, была проанализирована в работе Я. Ассмана²².

Также целесообразно отметить исследовательские наработки российских и зарубежных исследователей, посвященные проблеме коммеморации Западного фронта английскими участниками Первой мировой войны. Так, развенчанию мифов о Великой войне была посвящена работа английского историка Д. Годмана²³. Четкий водораздел между реальным боевым опытом и попытками многих ветеранов описать его спустя годы после окончания конфликта в своем исследовании смогла провести Д. Уотсон²⁴. Предметом научного интереса военного историка Б. Бонда²⁵ стали мемуары известных английских ветеранов: З. Сассуна, Р. Грейвза, Э. Идена и др. Б. Бонд показал, как полученный боевой опыт повлиял на жизнь этих писателей, а также отмечал отсутствие в их воспоминаниях антивоенной направленности. Отношение британских солдат к событиям Первой мировой войны на основе дневников солдата-связиста Э. Стэплтона, опубликованных Британским национальным архивом, рассмотрел в своей статье Д.С. Ткаченко²⁶.

Влияние юнионистской точки зрения на особенности преломления образа мирового конфликта в исторической памяти населения Северной Ирландии в своей монографии исследовала К. Швицер²⁷. Слаженную работу национальных ветеранских общин на территории Великобритании в межвоенный период, направленную на создание универсального образа Первой мировой войны, исследовал М. Коннелли²⁸. Анализу процесса конструирования коллективной памяти о войне, а также видоизменению риторики коммеморации в конце 1920-х годов была посвящена статья Т.А. Смирновой²⁹.

Подводя краткий итог, мы можем констатировать, что, во-первых, в отечественной и зарубежной историографии разработаны теоретико-методологические подходы к изучению коллективной памяти (об этом более подробно будет сказано в разделе «методология»). Во-вторых, в зарубежной историо-

²² Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.

²³ Todman D. The Great War – Myth and Memory. London.: A&C Black, 2014.

²⁴ Watson J. Fighting different wars. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

²⁵ Bond B. Survivors of a Kind – Memoirs of the Western Front. London.: Bloomsbury Publishing, 2008.

²⁶ Ткаченко Д.С. Первая мировая война глазами британских солдат // Новая и новейшая история. 2014. №6. С.62-71.

²⁷ Switzer C. Unionists and Great War Commemoration in the North of Ireland, 1914-1939: People, Places and Politics. Portland: Irish Academic Press, 2007.

²⁸ Connelly M. The Great War, Memory and Ritual: Commemoration in the City and East London, 1916-1939. Suffolk: Boydell & Brewer Ltd, 2015.

²⁹ Смирнова Т.А. Особенности изучения исторической памяти и практик коммеморации Первой мировой войны в Великобритании 1918-1939 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2014. №4. Том 1. С.95-98.

графии еще не создана целостная картина коллективной памяти английских участников Первой мировой войны о Западном фронте в 1914-1920-х гг. В-третьих, в российской историографии лишь в общих чертах рассмотрен феномен коммеморации Первой мировой войны в британском обществе.

Объект исследования – военнослужащие и ветераны Британского экспедиционного корпуса, сражавшиеся на Западном фронте Первой мировой войны. С точки зрения административно-территориального деления Великобритании мы опирались на свидетельства военнослужащих – уроженцев Англии.

Предметом исследования являются особенности становления и эволюции коллективной памяти английских участников Первой мировой войны о Западном фронте.

Цель исследования состоит в анализе состояния и характера трансформации коллективной памяти о Западном фронте в сознании английских участников Первой мировой войны в 1914-1920-х гг. с учетом внешних факторов, оказавших влияние на ее эволюцию.

Для ее решения необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- выяснить место первого глобального конфликта в коллективной памяти английского общества;
- сопоставить восприятие боевых действий английскими военнослужащими и ветеранами во время и после войны;
- рассмотреть основные формы коммеморации событий Первой мировой войны, практиковавшиеся английскими военнослужащими и ветеранами в 1914-1920-х гг.;
- выявить место и роль военной литературы в рамках процесса трансформации образов Первой мировой войны;
- сопоставить воспоминания о войне женщин, побывавших на фронте, и ветеранов мужчин.

Хронологические и территориальные рамки исследования.

Хронологические рамки работы охватывают период 1914-1920-х гг. Нижняя временная граница исследования определена началом Первой мировой войны, а выделение в качестве верхней границы конца 1920-х гг. связано с выходом в свет в Великобритании целой серии военных рассказов, сформировавших устойчивый образ войны.

Географические рамки исследования охватывают Западный фронт Первой мировой войны, который включал в свои границы территорию Бельгии, Люксембурга, Эльзаса, Лотарингии, рейнские провинции Германии и северо-

восток Франции. Применительно к территории Великобритании исследование охватывает «места памяти» (могила Неизвестного солдата, кенотаф на Уайтхолле и т.д.), созданные в межвоенный период.

Методологическая основа диссертационного исследования. Диссертационная работа выполнена в русле истории памяти (memory studies), главным предметом которой является не событие прошлого, а память о нём, тот образ, который запечатлелся у переживших его участников и современников, транслировался непосредственным потомкам, реставрировался или реконструировался в последующих поколениях³⁰. Определяющими понятиями для диссертации стали «коллективная память», «коммеморация», «места памяти», «образ прошлого» и «миф», раскрытые в теоретических трудах ряда зарубежных и отечественных исследователей³¹.

В основу методологии диссертации легли также принципы историзма и объективности. В работе над диссертацией применялись как общенаучные (анализ, индукция, дедукция), так и специальные исторические методы (историко-генетический и историко-сравнительный).

Источниковая база диссертационного исследования включает обширный комплекс неопубликованных и опубликованных документов. Доступ к первым обеспечен на интернет-порталах архива Имперского военного музея (Imperial War Museum)³² и Лондонской библиотеки (The London Library)³³. К опубликованным документам относятся материалы Британского газетного архива (British newspaper archive)³⁴ и Цифрового архива поэзии Первой мировой войны (The First World War Poetry and Digital Archive)³⁵. Все привлеченные источники можно разделить на несколько больших групп.

Важной группой источников являются материалы периодической печати. В диссертации были использованы материалы, как ряда ведущих британских газет, таких как «The Times», так и провинциальной прессы «Evening Telegraph», «Western Daily Press», «Hull Daily Mail», «Western Morning News», «Western Times» и др.

³⁰ Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С.9-10.

³¹ Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара: ООО «Книга», 2011; Нора П. Франция – память. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1999; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007; Мегилл А. Историческая эпистемология: Научная монография. М.: «Канон» РООИ «Реабилитация», 2007.

³² Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/> [дата обращения: 18.01.2016]

³³ The London Library. URL: <http://www.londonlibrary.co.uk/> [дата обращения: 18.01.2016]

³⁴ British newspaper archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> [дата обращения: 18.01.2016]

³⁵ The First World War Poetry and Digital Archive. URL: <http://www.oucs.ox.ac.uk/ww1lit/> [дата обращения: 18.01.2016]

Значительный пласт документов, привлеченных в диссертации, составляют источники личного происхождения (воспоминания, дневники, личная переписка). Содержащаяся в них информация представляет ценность с точки зрения восприятия событий Первой мировой войны ее непосредственными участниками и характера трансформации ее образа в послевоенное время³⁶. Существенное место в источниковой базе диссертационного исследования принадлежит произведениям английской художественной литературы, выяснение исторического контекста создания которых позволяет не столько реконструировать содержание литературных образов, сколько выявить скрытые за ними общественно-политические реалии³⁷.

Особую группу источников образуют «места памяти» (могила Неизвестного солдата в Лондоне, кенотаф на Уайтхолле, мемориальная табличка с именами погибших на фронте солдат в церкви города Милборн Порт и т.д.), созданные в послевоенное время на территории Великобритании. Изучение вопросов, связанных с историей их возникновения, содержанием и отношением к ним рядовых граждан и государства на разных этапах времени является одним из способов постижения сути процесса конструирования коллективной памяти.

В диссертационной работе были также привлечены некоторые документальные ленты, снятые в Великобритании после окончания Первой мировой войны: «Победа: Боже, храни британскую армию» (1920 г.), «Пять лет тому назад» (1923 г.), «Спустя восемь лет» (1924 г.). Выход в широкий прокат указанных документальных кинолент отражал политику британских властей, направленной на формирование в общественном мнении позитивного образа Первой мировой войны.

³⁶ См., например: Letter from Private Charles Green (1) // Great War Archive. URL: <http://www.oucs.ox.ac.uk/ww1lit/gwa/document/9421/6889?bt=europeanaapi> [дата обращения 07.08.2015]; Letter from T.E. Borrill to his brother, Benjamin Borrill (4) // Great War Archive. URL: <http://www.oucs.ox.ac.uk/ww1lit/gwa/document/9595/8428?bt=europeanaapi> [дата обращения 07.08.2015]; Letter home by Edwin Thomas // Great War Archive. URL: <http://www.oucs.ox.ac.uk/ww1lit/gwa/document/9103/4418?bt=europeanaapi> [дата обращения 07.08.2015]; Grieve W.G. *Tunnellers*. Uckfield: N & M Press, 2014; Repington C. A. C. *The First World War, 1914-1918; personal experiences of Lieut.-Col. C. à Court Repington*. Boston and NY.: Houghton Mifflin Company, 1920; Hussey A.H. *The Fifth Division in the Great War*. London: Nisbet & Co. LTD., 1921; Bickersteth J.B. *History of the 6th Cavalry Brigade, 1914-1919*. London: The Baynard Press, 1920; Grimwade F.C. *The war history of the 4th Battalion, the London Regiment (Royal Fusiliers), 1914-1919*. London: Headquarters of the 4th London Regiment, 1922.

³⁷ См., например: Олдингтон Р. *Смерть героя*. М.: Гос. изд-во худ. литературы, 1961; Олдингтон Р. *Все люди – враги*. М.: Астрель, 2011; Smith H. Z. *Not So Quiet*. New York: Feminist Press, 1989; Brittain V. *Testament of Youth – An Autobiographical Study Of The Years 1900-1925*. London: Hachette UK, 2009; Ford M.F. *No More Parades* // Ebooks@Adelaide. URL: https://ebooks.adelaide.edu.au/f/ ford/ford_madox/no-more-parades/index.html [дата обращения 21.01.2016]; Ewart W. *Way of revelation: a novel of five years*. NY.: D. Appleton and Company, 1922; Raymond E. *Tell England*. NY.: George H. Doran Company, 1922.

Таким образом, представленные источники позволяют выполнить задачи диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования непосредственно определяется его целями и задачами, что нашло свое выражение в следующих положениях:

1) Предпринята одна из первых в отечественной историографии попыток исследовать эволюцию коллективной памяти о Западном фронте в сознании английских участников Первой мировой войны в 1914 – конце 1920-х гг.

2) Выявлена взаимосвязь между запросами общества, государственной политикой и характером реконструкции бывшими фронтовиками их недавнего военного прошлого.

3) Реконструированы особенности английской «женской памяти» о боевых действиях на Западном фронте Первой мировой войны.

4) Раскрыты содержание, характер и эволюция интерпретаций образов Западного фронта Первой мировой войны в сознании ее участников, зафиксированных в источниках личного происхождения.

Положения, выносимые на защиту:

1) Активно проводившаяся в начале 1920-х гг. британским правительством политика коммеморации Первой мировой войны привела к временному вытеснению из национальной коллективной памяти негативных интерпретаций мирового конфликта и преобладанию глорифицированной картины войны.

2) Враждебное отношение к войне, характерное для верхнего слоя английского среднего класса, во многом объяснялось полученными на фронте физическими и психологическими травмами и крахом надежд на сохранение в будущем социально-профессиональных привилегий.

3) В развернувшейся в 1920-х гг. «войне памяти» ее основные участники, как сторонники героизации войны, так и ее противники, оставались верны своим идейным позициям.

4) Важным источником памяти о войне стали воспоминания женщин – участниц военного конфликта, не выходявшие за рамки созданного мужчинами – выходцами из английского среднего класса мифа о «потерянном поколении». Вместе с тем эти воспоминания свидетельствовали о том, что феминизация британского общества посягнула на привилегию мужчин в области военного дела.

5) В репрезентации образа Западного фронта английскими участниками Первой мировой войны можно условно выделить три этапа: образ, который был сформирован фронтовиками под влиянием цензуры на страницах военной корреспонденции; положительный образ войны, созданный ветеранами в начале 1920-х годов на волне общественных настроений и вследствие активно проводимой государством политики коммеморации; образ, оформившийся после книжного бума 1928-1929 гг. и сопряженный с разочарованием ветеранов в войне.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности использования основных положений и выводов диссертации для дальнейшей разработки проблем, связанных с коллективной памятью, реконструкцией прошлого, проблемой сохранения национальной идентичности и т.п.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы для разработки лекционных курсов по Новой и Новейшей истории и спецкурсов по истории Первой мировой войны.

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.03 Всеобщая история (Новая и новейшая история).

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования нашли отражения в 6 публикациях автора, включая 4 статьи в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки РФ. Общий объем публикаций составил 2 п.л. Материалы диссертации были представлены в докладах и сообщениях автора на 2 международных конференциях (Тамбов 2014 г.; Липецк 2015 г.). Диссертация обсуждалась на кафедре всеобщей истории и российской истории Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина и была рекомендована к защите.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, разбитых на шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность работы, определены объект и предмет исследования, выяснена степень изученности темы, сформулированы цель и задачи диссертации, выделены хронологические и территориальные рамки исследования, раскрыты методология диссертационного исследования, использованные в нем научные методы, охарактеризована источниковая база диссертации, сформулированы основные положения, которые выносятся на защиту, определены научная новизна и практическая ценность результатов исследования.

В первой главе «**Первая мировая война в коллективной памяти британского общества**» определены место и роль Западного фронта в общественном сознании англичан, а также исследована проблема восприятия кампании 1914-1918 гг. ее современниками.

В первом параграфе «**Британские экспедиционные силы на Западном фронте Первой мировой войны: организация, сражения, память**» предметом изучения стали эмоциональное состояние английских военнослужащих, а также история создания «мест памяти» по инициативе английской стороны на полях былых сражений во Франции, рассматриваемые в логиче-

ской взаимосвязи с боевыми операциями британской армии на Западном фронте.

Географические названия мест сражений в Северной Франции и Бельгии, ассоциировавшиеся с образом пострадавших от войны пейзажей, разрушенных деревень и измученных солдат, превратились после окончания войны для англичан в своего рода «места памяти». Об этом красноречиво свидетельствуют десятки кладбищ и мемориальных сооружений, воздвигнутых на местах былых сражений.

Уступая по численности французской и немецкой армиям, британские вооруженные силы комплектовались до 1916 г исключительно за счет добровольцев. Огромные потери, понесенные английской армией уже в первые месяцы войны, сделали необходимым развертывание крупномасштабной агитационной кампании. Введенные в заблуждение пропагандой добровольцы в основной своей массе с эйфорией отправлялись на фронт. Под влиянием новых потерь в ходе кампании 1915 г. и особенно после начала сражения на реке Сомме поток патриотически-настроенной молодежи значительно сократился, что заставило английское правительство ввести в стране непопулярную всеобщую воинскую повинность.

Таким образом, в результате добровольного набора и череды мобилизационных волн, проводившихся в 1916-1918 гг., в состав действующей армии влились сотни тысяч молодых англичан. Под влиянием суровых реалий войны и ослабления патриотической эйфории в их сознании начала складываться негативная интерпретация событий мирового конфликта.

Во втором параграфе первой главы **«Коммеморация Первой мировой войны в Великобритании в 1920-х годах»** проанализировано содержание основных коммеморативных практик Первой мировой войны, характерных для 1920-х годов.

Первая мировая война обернулась для Великобритании настоящей катастрофой. Она утратила свой статус одного из мировых лидеров промышленного производства, потеряла многие внешние рынки сбыта продукции, а внутри страны в первые послевоенные годы отмечался стремительный рост безработицы и национально-освободительного движения.

Людям, столкнувшимся с разрухой в экономике, тотальной безработицей, крушением моральных ориентиров и стремительно теряющим свою национальную идентичность, как, например, в случае с Ирландией, срочно необходимы были позитивные примеры из прошлого, которые могли бы помочь справиться со стоящими перед британским обществом проблемами. И примеры эти целесообразно было искать не в далеком прошлом, ибо связь с ним ощущалась не так сильно, а в событиях недавнего времени.

В результате в стране в первые послевоенные годы при активной поддержке властей произошла официальная институализация «мест памяти», связанных с Первой мировой войной. Правительство всячески стремилось

героизировать образ мирового конфликта и увековечить память павших. Уже 7 ноября 1919 г. король Георг V распорядился о проведении торжественных мероприятий 11 ноября каждого года, посвященных прекращению военных действий. По инициативе правительства Великобритании в 1920-е годы были созданы десятки военных кладбищ и мемориалов, в числе которых кенотаф павшим солдатам на Уайтхоле, а также могила Неизвестного солдата.

Часть ветеранов и семей погибших на фронте солдат поддержали данную инициативу: за свой счет они начали строительство памятников (часовни, стелы, обелиски, стены памяти) на местах, проводили парады и писали истории воинских подразделений. Все это позволило на какое-то время несколько разрядить обстановку внутри государства, что благоприятно отразилось на лояльности населения и его патриотических настроениях.

Во второй главе **«Трансформация образов Западного фронта Первой мировой войны в 1914 – конце 1920-х гг»** исследуется проблема трансформации образов Западного фронта, как во время глобального конфликта 1914-1918 гг., так и на протяжении 1920-х годов.

В первом параграфе **«Фронтная корреспонденция как один из источников складывания образа Западного фронта в памяти английских ветеранов»** реконструируется образ Западного фронта в сознании английских военнослужащих в течение 1914-1918 гг.

Образ Западного фронта в коллективной памяти английских участников Первой мировой войны начал формироваться задолго до ее окончания. Свое отражение он нашел на страницах фронтной корреспонденции, анализ которой позволяет раскрыть содержание культурной памяти английского народа о событиях Первой мировой войны.

Сравнительный анализ содержания фронтных писем показывает, что большинство фронтовиков волновали одни и те же мысли, и в первую очередь – забота о семье, близких, оставшихся в тылу. Письма фронтовиков обладали устойчивым формуляром, базовыми элементами которого были: 1) обращение к индивидуальному или коллективному адресату; 2) сообщение о состоянии автора письма (жив, здоров, готовится к бою, закончил бой и т.д.); 3) приветствия родственникам, знакомым; 4) сознательная и бессознательная передача фактов фронтной повседневности; 5) бытовые просьбы (например, прислать что-либо); 6) просьба сообщить о судьбах родственников, близких, знакомых. В этих письмах говорилось о решимости, мужестве, преданности, великодушии и вере, а также о разочаровании, сомнении и растущем недоверии к войне, как к средству достижения общего блага, которое будет соразмерно понесенным в ней огромным людским жертвам.

Необходимо также отметить, что далеко не все военнослужащие были морально подготовлены переносить все тяготы войны. Они не были бойцами по своей природе, поэтому им не так просто было побороть свои страхи, темперамент и брезгливость. Через все лишения и ужасы войны они вынуждены были

пройти без особого восторга, а зачастую даже с чувством глубокого осуждения. В некоторых из таких писем выражались серьезные сомнения в целях и средствах войны и ощущались тяжело переживавшиеся их авторами муки совести. Идеалы, с которыми молодые англичане отправлялись на фронт, постепенно были разрушены военными реалиями.

Во втором параграфе **«Западный фронт Первой мировой войны в воспоминаниях английских ветеранов в 1920-х гг»** анализируются содержание и смысловое наполнение образов Западного фронта Первой мировой войны в памяти английских ветеранов в 1919 – конце 1920-х гг.

На протяжении 1920-х гг. в Англии велась своеобразная война за память. Активнейшее участие в ней принимали ветераны боевых действий, мнение которых, как непосредственных участников Первой мировой войны, обладало особым авторитетом в обществе. Их большинство ограничились созданием небольших, зачастую неформальных, групп товарищей по оружию, где они могли в теплой и дружеской атмосфере обмениваться своими фронтовыми впечатлениями. Влияние таких групп на общественное мнение было минимальным, если вообще присутствовало. Однако были среди участников Первой мировой войны в Англии и те, кому оказались ближе иные формы коммеморации. В частности, речь идет об авторах множества военных рассказов, опубликованных в первые послевоенные годы. Ими был сформирован новый образ Западного фронта, связанный с глорификацией войны. В отличие от фронтовой корреспонденции, авторы этих книг уже время от времени говорили о политике, но делали это очень сдержанно и никогда не подвергали серьезной критике действия правительства. Они также подчеркивали негативное влияние войны на нравственный облик населения, однако видели в этом лишь временное явление, связанное непосредственно с течением мирового конфликта. Кроме того, авторы мемуарной литературы первых послевоенных лет, как правило, героизировали облик павших солдат, особенно подчеркивая тот факт, что их жертва была не напрасной.

Популярность подобной военной литературы в начале 1920-х гг. была сравнительно высокой. Это было связано с целенаправленной государственной глорификацией Первой мировой войны, а также с сопряженной с ней верой в то, что война, хоть и была огромной трагедией, все же преследовала благие цели. Но к концу 1920-х годов данная концепция успела себя исчерпать. Подавляющее число граждан устало ждать лучшей жизни, которая так и не наступила за прошедшее десятилетие. Население стало все больше волновать цена победы в войне. Вдохновленные интересом со стороны читателей, многие бывшие фронтовики обрушились на войну с жесткой критикой. В итоге в обществе была начата широкая дискуссия относительно стратегий репрезентации событий недавнего прошлого, результатом которой стало формирование общепризнанного мифа о «потерянном поколении». В его основу легли ключевые элементы военных рассказов ветеранов конца 20-х го-

дов XX века, связанные с крушением у их авторов идеалистической картины мира, растущем чувстве отчуждения от общества, а также негодованием по отношению к правительству и командному составу армии.

В третьей главе **«Коммеморация Первой мировой войны в творчестве английских писателей-фронтовиков»** проанализирован исторический контекст создания литературных образов Первой мировой войны в творчестве ее английских участников.

В первом параграфе третьей главы **«Западный фронт Первой мировой войны в памяти «окопных поэтов»»** рассматривается процесс формирования и эволюции образа Западного фронта в творчестве английских военнослужащих и ветеранов Первой мировой войны.

Первая мировая война и последовавшие за ней события привели к существенным сдвигам в общественных настроениях, одной из первой на которые откликнулась национальная культура. Художественная литература, а также поэзия, созданные непосредственными участниками Первой мировой войны, смогли отразить обобщенный фронтовой опыт в такой форме, которая выходила за рамки мемуаристики, где авторы были лишены возможности прибегать к помощи творческого вымысла.

Творчество «окопных поэтов» стало порождением молодежи среднего класса, образованных интеллектуалов, которые в перспективе должны были занять руководящие посты в английском государстве и стать цветом нации. Но война нарушила эти планы и более того стала тяжелой моральной травмой для них. Молодые люди не могли понять, почему именно они уцелели, и оттого испытывали чувство вины перед павшими товарищами. Все это привело к тому, что они отвергли ценности общества, которое послало их на войну и таким образом отделило их от собственного поколения, от прошлого и от их культурного наследия.

В результате в своем творчестве они создали образ Западного фронта Первой мировой войны, в котором нашли отражение вся их горечь и отчуждение, бессмысленные жертвы и ложь со стороны государства. Возможно, этот образ не отражал настроений большей части ветеранов, однако писателями был создан устойчивый миф о Первой мировой войне, который сохранился в сознании последующих поколений.

Во втором параграфе **«Первая мировая война в произведениях английских женщин-ветеранов Западного фронта»** анализируется образ Западного фронта, представленный в автобиографиях английских женщин, побывавших на фронте.

Очевидно, что Первая мировая война открыла новые возможности перед женщинами. Их роль в издательской индустрии резко возросла. Благодаря этому многие из них смогли зафиксировать в своих работах бесценный исторический опыт, дающий нам понимание того, чем жили женщины в войну, что они чувствовали и как реагировали на стремительные перемены вокруг

них. Однако следует отметить, что новые возможности были доступны далеко не всем. Большинство работ, посвященных войне, были написаны женщинами из богатых семей, получившими университетское образование. Другими словами, состоятельных женщин печатали чаще других. Тем не менее, тот факт, что некоторые женщины за время войны смогли внести свой собственный вклад в победу, серьезно повлиял на них. Вместо того, чтобы рассказывать в своих романах о повседневной жизни, эти женщины получили право писать о войне, так как они были ее участниками. Конечно, если женщина хотела, чтобы ее работа стала популярной, ей все еще требовалось придерживаться определенных рамок. Так большинство их произведений рассказывали о храбрости солдат, подчеркивали важность труда медсестер, работников столовой и т.д. Без всего этого они вряд ли бы пользовались большим успехом у издателей. Но все же самое главное заключается в том, что война оказала значительное влияние на женщин и их творчество, в результате чего последние смогли сформировать собственный образ одного из важнейших событий мировой истории.

В Заключении подводятся основные итоги исследования.

Для Англии Первая мировая война стала самым крупным и дорогостоящим конфликтом, в котором она когда-либо до этого принимала участие. Тяжелые людские и материальные потери обусловили ее значимое место в социальной памяти английского общества. Начало мирового конфликта сопровождалось в Великобритании, как и в других европейских государствах, участвовавших в Первой мировой войне, феноменом массового добровольческого движения, основу которого составили патриотически-настроенные английские юноши, считавшие своей главной задачей защиту национальной чести. Они были подвержены иллюзии, что война будет вестись за благое дело и в соответствии с нормами всех заключенных на тот момент международных конвенций.

Однако подобные настроения быстро пошли на убыль, когда английские добровольцы столкнулись с суровыми реалиями Западного фронта. Особенно тяжело пришлось выпускникам университетов и частных школ, занимавшим младшие командные должности. Их обязанностью было возглавлять атаки, организовывать рейды и следить за целостностью заграждений из колючей проволоки. Они ежедневно рисковали своими жизнями, так как должны были служить примером для своих подчиненных. В результате большинство из них были убиты в сражениях за Ипр, Лоос, на Сомме и при Пашендейле.

Постепенно в сознании определенной части английских фронтовиков начал формироваться новый образ войны. Многие из них стали испытывать чувство идентичности со своими противниками, так как последние находились точно в такой же жизненной ситуации. Они испытывали те же трудности и в каком-то смысле были такими же жертвами. Кроме того, военнотру-

жащих противоборствующих сторон сближало растущее разочарование в войне и скептическое отношение к ее целям.

Особое влияние на мировоззрение английских военнослужащих оказало сражение на реке Сомме, в ходе которого тысячи их товарищей сложили свои головы в безуспешной и плохо спланированной попытке прорвать немецкую линию обороны. На этом окровавленном поле битвы окончательно погибли мечты юношей о скорой и благородной победе, поскольку она не смогла бы теперь вычеркнуть из их памяти тысячи бессмысленных жертв. Тем не менее, в тылу правительство называло это сражение не более чем временной неудачей, напутствуя армии в скором времени готовиться к новому наступлению.

Остатки иллюзий о рыцарском характере войны оказались окончательно развеяны после появления на фронте новых видов вооружения (ядовитый газ и т.п.). Часть солдат в окопах чувствовали себя обманутыми, брошенными и преданными. Франция перестала быть тем местом, куда молодые люди отправлялись за славой. Теперь она превратилась в то место, отправившись в которое человек рисковал сгинуть в несметном числе безымянных могил.

Для многих фронтовиков Англия превратилась в совершенно чуждое им место, где гражданское население было всецело поглощено своими повседневными заботами. Вернувшись домой в 1919 г., разочаровавшиеся в войне ветераны с ужасом осознали, что их жертва была напрасной. В начале 20-х годов XX века они лишь беспомощно наблюдали за тем, как старые и некомпетентные политики «разбазаривали» их победу. Подобного мнения, в частности, придерживалось большинство ветеранов, которые были выходцами из среднего класса.

Изначально рядовые англичане воспринимали данную точку зрения в штыки. В первую очередь это было связано с проводившейся по инициативе властей политикой коммеморации: в первые послевоенные годы в Англии при активной поддержке правительства были установлены десятки памятников, посвященных жертвам войны; учрежден День Памяти 11 ноября; проведены торжественные мероприятия с участием первых лиц государства; выпущены киноленты военно-патриотического характера и т.д. В результате люди, уставшие от войны, на какое-то время поддались государственной пропаганде.

Рядовые граждане в начале 20-х годов хотели верить в светлое будущее, поэтому те немногие мемуары ветеранов, что были опубликованы до 1928 г., как правило, старались удовлетворить данный общественный запрос. Так был сформирован новый образ войны, в рамках которого ветераны старались обходить стороной большинство неудобных вопросов, связанных с политикой и просчетами военного командования. Предметом военных рассказов тех лет в первую очередь стал героизм простых солдат в окопах.

Однако со временем ситуация в обществе резко изменилась. Итогом войны стало то, что английская гегемония в мире была подорвана. Даже тра-

диционные английские ценности были утрачены, а саму Англию уличили в международной тирании. К концу 20-х годов уже большинство английских интеллектуалов были убеждены в том, что война стала настоящей катастрофой для их страны, что победа в ней Англии на самом деле была ее поражением. Вокруг подобных идей сплачивались наиболее радикальные слои общества. Тем не менее, даже для консерваторов к этому времени стало очевидным, что война разрушила их старый мир, и не было никакой надежды на его восстановление. Представители состоятельных слоев общества с ужасом обнаружили для себя, что их свободы оказались ограничены государством, их право на собственность находилось под угрозой со стороны лейбористской партии и профсоюзов, а их материальное благосостояние серьезно пострадало из-за ослабления фунта.

Прежняя элита во главе с С. Болдуином оказалась не в состоянии снова поставить страну на ноги. В то же время она не была готова отказаться от власти. Взнявшие на время в свои руки бразды правления лейбористы также не оправдали ожиданий своих избирателей. Продемонстрировав только свою нехватку идей, они очень быстро были вынуждены признать свою приверженность финансовому консерватизму.

В сложившейся обстановке свою голову, наконец, подняли те ветераны, которые были разочарованы в войне. Примерно десятилетие понадобилось им, чтобы собраться с мыслями и пробудить интерес читательской аудитории. В результате к концу 20-х годов XX в. Англию захлестнул бум военной литературы. Авторы этих произведений, происходившие зачастую из среднего класса, стремились донести до читателей боевой опыт «военного поколения», отягощенный пессимизмом, цинизмом и излишней жестокостью. Для авторов многих книг (Р. Олдингтон, З. Сассун и др.) было свойственно рассказать не только о войне, но и о довоенном времени, а также о том, каким мир предстал перед ними по возвращении с фронта.

Благодаря этому возможно увидеть определенный контраст в восприятии этими людьми окружающей их действительности. Как правило, подобные книги приобретали форму мемуаров, или рассказов, целью которых было пролить свет на коллективный опыт и судьбу людей приблизительно одного возраста. В них также нашло отражение вполне естественное чувство вины перед погибшими товарищами, ненависть по отношению сильному миру сего, которые были в ответе за все эти жертвы.

Предметом особого негодования стало непосредственно английское правительство и так называемые «старика», которые его возглавляли. Большинство из названных тем были представлены еще во фронтовой поэзии У. Оуэна: величие вооруженных сил, предательство молодежи, трагическая судьба его поколения. Возможно, со временем эти стихи потеряли бы свою силу, если бы не те реалии, в которые вынуждены были вернуться многие его сослуживцы. Как уже было отмечено выше, послевоенная Англия мало

напоминала дом пригодный для жизни героев. Во всей этой атмосфере декаданса, ностальгии по прошлому и набирающему обороты экономического кризису миф о «потерянном поколении» выполнял одну важную функцию для выживших. Он вызывал в их памяти воспоминания об утраченном мире детства; друзей и знакомых, погибших на фронте; о чувстве отчужденности, с которым они столкнулись, вернувшись на Родину.

Свой вклад в процесс формирования памяти о Первой мировой войне внесли также женщины, побывавшие на Западном фронте. Непосредственное участие в войне позволило им говорить о ней, высказывать свою точку зрения. Поэтому они представили читателям свой, как они считали, подлинный и реалистичный взгляд на произошедшие события. Среди наиболее известных работ можно выделить книги В. Бриттен, И. Рэтбуун, М. Аньян и др. Их основным отличием от мужских романов было то, что женщины всячески старались отметить значимость своего труда. Это было необходимо для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что женщины ни в чем не уступали мужчинам, и они вели точно такую же войну. В остальном сюжеты этих книг во многом тесно перекликались с воспоминаниями мужчин: в них громко звучала тема разочарования в войне; присутствовали призывы к пацифизму; подчеркивалась отчужденность авторов от гражданского населения в тылу, лишенного возможности лично ознакомиться со всеми ужасами войны; выражалось сочувствие к судьбе рядовых солдат, вынужденных каждый день рисковать своей жизнью и проливать кровь на совершенно бессмысленной войне.

В результате к концу 1920-х годов усилиями сравнительно небольшой группы ветеранов, преимущественно выходцев из средних слоев общества, был сформирован устойчивый миф относительно событий, произошедших на Западном фронте в период с 1914 по 1918 гг. Ключевые положения данного мифа можно было встретить на страницах большинства мемуаров английских ветеранов, опубликованных в 1928-1929 гг.: горечь и отчуждение, бессмысленные жертвы и ложь со стороны государства и т.п. Они видели своего врага не в немцах, а в правительстве, которое отправило их на войну. Нельзя утверждать, что те же мысли разделяли абсолютно все ветераны, но именно эта точка зрения стала каркасом большинства военных историй тех лет.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Акулинин К.В. Коллективная память о Первой мировой войне в Великобритании в межвоенный период. К постановке проблемы // Вестник Тамбовского Университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. №4. С. 163-168. (0,5 п.л.)

2. Акулинин К.В. Образ Первой мировой войны в творчестве «окопных поэтов» // Вестник Тамбовского Университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. №4. С. 134-138. (0,3 п.л.)

3. Акулинин К.В. Фронтальная корреспонденция английских военнослужащих времен Первой мировой войны: эмоциональное обрамление военного опыта // Вестник Тамбовского Университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. №6. С. 173-177. (0,4 п.л.)

4. Акулинин К.В. Британский Экспедиционный корпус на Западном фронте Первой мировой войны: ключевые сражения // Вестник Тамбовского Университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. №10. С. 132-136. (0,3 п.л.)

Статьи в других научных изданиях:

1. Акулинин К.В. Политика коммеморации в Великобритании в межвоенный период // Чичеринские чтения: материалы международной научной конференции. Тамбов, 4 декабря 2015 г. Тамбов, 2015. С. 177-183. (0,3 п.л.)

2. Акулинин К.В. Коммеморация Первой мировой войны в творчестве Веры Бриттен в межвоенный период // Конструктивные и деструктивные формы мифологизации социальной памяти в прошлом и настоящем: сборник статей и тезисов докладов международной научной конференции. Липецк, 24-26 сентября 2015 г. Тамбов, 2015. С. 377-380. (0,2 п.л.)

Общий объем публикаций составляет 2 п.л.

Подписано в печать 21.04.2016 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,22.
Тираж 100 экз. Заказ № 1028. Бесплатно.
Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина.
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г.
Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г.